

ВИЗАНТИЙСКИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РУКОПИСИ: ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗАХ И ОБЛИКЕ КНИГ

И. А. ОРЕЦКАЯ

Государственный институт
искусствознания Министерства
культуры РФ, 125009, Россия,
Москва, Козицкий пер., д. 5
oretskaia@gmail.com

IRINA A. ORETSKAIA

State Institute for Art Studies of the Ministry
of Culture of the Russian Federation, 125009,
Russia, Moscow, Kozitsky Lane, 5
oretskaia@gmail.com

Для цитирования: Орецкая И. А. Византийские
иллюстрированные рукописи: отражение эпохи
в художественных образах и облике книг // Журнал
ВШЭ по искусству и дизайну / HSE University Journal
of Art & Design, 2024. № 2 (2). С. 8–35

DOI: 10.17323/3034-2031-2024-1-2-8-35

Аннотация

В статье на примере миниатюр пяти иллюстрированных греческих рукописей, созданных в разные периоды истории Византии, рассматривается, как отношение общества, и прежде всего его культурной элиты, к образу и книжности нашло отражение в сюжетах и стиле миниатюр, а также в оформлении рукописных книг.

Венская рукопись Диоскорида, созданная в 512–513 годах для знатной дамы Аникии Юлианы в благодарность за возведение ею храма в константинопольском предместье Онорату, была украшена миниатюрами, исполненными еще в значительной мере в классической художественной традиции, очевидно, восходящей к античным гербариям. Этот кодекс свидетельствует о сохранении многих элементов античной культуры в византийском обществе того времени.

В миниатюрах псалтирей с иллюстрациями на полях, написанных и украшенных около середины IX века, есть несколько изображений, связанных с недавно завершившейся эпохой иконоборчества, в которых можно видеть патриарха Никифора и его оппонента иконоборца Иоанна Грамматика. При этом в них отсутствуют образы Феодора Студита, игумена Студийского монастыря в Константинополе, активно выступавшего в поддержку почитания икон. Его изображения появляются в псалтирях и литургическом свитке, созданных вскоре после середины XI века, когда память о знаменитом игумене актуализируется в связи с участием студийских монахов в спорах с западными богословами во время схизмы 1054 года.

Четвероевангелие из Российской национальной библиотеки (гр. 801) представляет собой образец высокой книжной культуры, характерной для второй половины XI — начала XII века. В то время книга, вероятно, не только служила источником знаний, но и была настоящим произведением искусства, предметом престижа для своего владельца.

Карахиссарское Евангелие, написанное и украшенное миниатюрами вскоре после середины XII века, отражает ситуацию совсем иного плана: цель создания книги кажется чисто утилитарной — копирование текста, а цель изображений — его предельно лаконичное иллюстрирование. Миниатюры Синайской псалтири (Saint Catherine's monastery, cod. 38), фрагмент которой хранится в РНБ (гр. 269), были скопированы в конце XIII века с изображений знаменитой Парижской рукописи (BnF, gr. 139), созданной около середины X столетия. Эти миниатюры демонстрируют интерес к искусству Античности, преломленный сквозь призму иных представлений о художественном образе — мыслимом как идеальный и совершенно имматериальный. Увлечение классическим искусством всегда знаменует расцвет культуры; именно с ним связано создание копий Парижской псалтири и других рукописей середины X века в начале палеологовского периода.

Ключевые слова: греческие рукописи, книжная миниатюра, античное наследие, Венский Диоскорид, Феодор Студит, Четвероевангелие (РНБ, гр. 801), Чикаго-Карахиссарская группа, палеологовский ренессанс, персонификация, стиль, образ

byzantine illuminated manuscripts: époques reflected in images and book design

Abstract

In the article five illuminated manuscripts created in various periods of Byzantine history are analyzed as evidences of the attitude of the society and primarily its intellectual elite towards images and book culture, as it was reflected in the subjects and style of the miniatures and generally in the design of the codices.

The Vienna Dioscorides manuscript, created in 512–513 for the imperial princess Juliana Anicia in order to express the gratitude of the inhabitants of the suburb of Honoratae for the construction of the church, was endowed with miniatures painted mainly in classical artistic manner apparently harking back to ancient herbaria. The codex is a testimony of preservation of many elements of the ancient culture in the Byzantine life of that time.

In the miniatures of the marginal psalters written about the mid-9th century there are a few images related to the just finished iconoclasm, e.g. those of the Patriarch Nicephorus and his opponent iconoclast John the Grammarian. At the same time, we do not find there images of Theodore the Studite, abbot of the Studious monastery in Constantinople, active defender of sacred images. His depictions appear in the marginal psalters and liturgical roll soon after the mid-11th century when the memory of the famous abbot was re-evoked owing to the discussions of studious monks with western theologians in the time of the Great Schism. The Tetraevangelion in the Russian National Library (gr. 801) represents a real masterpiece of the book culture typical of the second half of the 11th — early 12th century. In that time a book was probably considered not only as a source of knowledge but as a work of art and a sign of prestige of its owner.

The Tetraevangelion of Karahissar written and illustrated soon after the mid-12th century reflects a different situation: the purpose of its creation seems purely utilitarian — transmission of the text and its decoration mostly with concise and artistically simple images.

Miniatures of the Sinai Psalter (Saint Catherine's monastery, cod. 38), a fragment of which is preserved in the Russian National library in Saint Petersburg (gr. 269), copied in the late 13th century from those of the famous Paris manuscript (BnF, gr. 139) of the mid-10th century demonstrate an interest to the art of Antiquity refracted through the prism of another conception of an image that is conceived as ideal and absolutely immaterial. Significant interest to the classical art always marks a cultural efflorescence, and copying of the miniatures of the Paris Psalter and of some other codices of the mid-10th century in the late 13th — early 14th century characterizes such a moment in the history of Byzantine society.

Keywords: manuscript illumination, ancient heritage, Vienna Dioscorides, Theodore the Studite, Tetraevangelion (National Library of Russia, gr. 801), decorative style manuscripts, Palaeologan renaissance, personification, style, image

Среди людей, не занимающихся византийским искусством, бытует представление о том, что оно на протяжении всего своего существования с 330 года (с момента переноса столицы Римской империи из Рима на восток, в Константинополь) и до 1453-го, когда главный город Византии пал под натиском турок-османов, сохраняло почти неизменный облик. Такое заключение справедливо лишь при взгляде с птичьего полета; если же мы приблизимся, то легко заметим, что при бережном сохранении многих изобразительных схем (тут действительно с уверенностью можно говорить о консерватизме и приверженности традиции) раз в несколько десятилетий заметно меняются стиль и содержание образов, а иногда на страницах рукописных книг или на стенах храмов появляются персонажи, которых до этого не изображали, и сцены, каких раньше не было. Миниатюры, украшающие византийские рукописи, которые в ту эпоху могли себе позволить иметь лишь образованные и весьма состоятельные люди, часто отличаются более сложной богословской программой (замыслом), чем произведения других жанров. Благодаря прочности пергамента, использовавшегося греческими писцами для создания книг, в них, кажется, сохранилось больше изображений исторических персонажей и реальных событий, чем в памятниках монументальной живописи. Следует признать, что мы гораздо больше знаем о светской культуре Византии именно из рукописей: сюжетов изображений, их стиля и облика самих книг.

Цель данной статьи — на примере миниатюр нескольких греческих иллюстрированных рукописей продемонстрировать, что стиль и характер образа в византийской книжной миниатюре, а также облик книги в целом могут сказать современному человеку, интересующемуся византийской культурой, или историку искусства о времени, в которое эти образы были созданы. Некоторые (правда, немногочисленные) черты византийских книг, связанные с их изготовлением (например, желтоватый пергамен и темные, коричневые или черные, и киноварные, а в самых роскошных рукописях — золотые и серебряные чернила), оставались практически неизменными на протяжении всей истории Византии. В то время как другие элементы, прежде всего характер почерка, которым написан текст, и стиль миниатюр, менялись раз в несколько десятилетий и были, конечно, связаны также с индивидуальной манерой писца и художника. Именно почерк писца и стиль миниатюриста дают наиболее точное представление о времени, когда рукописные книги были созданы. А иногда в византийском обществе возникал особый интерес к тем или иным сюжетам и темам, к примеру, увлечение античностью в первой половине — середине X века при императорах Льве VI Мудром (886–912) и Константине Багрянородном (913–959) и в конце XIII — начале XIV века при Михаиле VIII Палеологе (1261–1282) и особенно его сыне Андронике II (1282–1328). В одних случаях книги мыслились как настоящие произведения искусства, в других — создавались с чисто утилитарной целью передачи информации, и тогда иллюстрации в них должны были ясно и лаконично передавать смысл размещающегося рядом текста. Почему те или иные сюжеты и образы (например, изображения св. Феодора Студита) появляются

Ил. 1

Аникия Юлиана
с персонификациями Благоразумия
и Великодушия. Миниатюра
рукописи "De materia medica"
(Vienna, Austrian National Library,
Cod. Med. gr. 1), fol. 6v. 512–513 гг.

в определенный исторический момент? О чем может свидетельствовать интерес к изображению инструментов писца? Почему иногда художники тщательнейшим образом выписывают все детали образов, а в другое время созданные ими миниатюры выглядят обобщенными и совсем простыми? На эти и другие вопросы, связанные с поиском отголосков разных эпох в искусстве рукописной книги, я пытаюсь дать ответы в этой статье.

Со светской культурой связаны миниатюры рукописи, хранящейся в Национальной библиотеке Австрии в Вене, известной по названию самого большого текста, который она содержит, — «О лекарственных средствах» («De materia medica») римского врача и фармаколога I века Педания Диоскорида (ÖNB, Med. gr. 1)¹. Эта рукопись² была подарена патрицианке и известной покровительнице искусств Аникии Юлиане (дочери Флавия Аниция Олибрия, который в 464 году был консулом, а в 472-м — августом Западной Римской империи) и Платидии, дочери императора Валентиниана III. Ее изображение сохранилось на л. 60б. (Ил. 1); на нем она представлена с персонификациями Благоразумия и Великодушия; у ее ног — коленопреклоненная персонификация Благодарности искусств, а за ней — маленький гений, держащий раскрытую книгу, возможно, эту самую рукопись, в которую Аникия Юлиана бросает монеты [Spatharakis, 1976, pp. 145–148].

В начале рукописи на лл. 20б. (Ил. 2) и 30б. есть изображения знаменитых античных врачей и фармакологов; сочинения некоторых из них вошли наряду с трудом Диоскорида в состав манускрипта из Вены. На л. 30б. античные медики восседают по сторонам от Галена, на л. 20б. — справа и слева от кентавра Хирона, мифического создателя искусства врачевания. Они показаны так, как в античном искусстве изображали семь мудрецов, в таких же, как у древних, одеждах — хитонах и гиматиях, но на ровных золотых фонах, какие можно видеть в византийском искусстве уже в первой половине V века, и которые получают широкое распространение с VI столетия.

А еще перед текстом в венской рукописи есть две миниатюры с самим Диоскоридом. На одной (л. 40б.) (Ил. 3) перед ним стоит персонификация Открытия (ἔγρεσις) с корнем мандрагоры, ядовитого галлюциногенного растения, которое, как считали люди в эпоху Средневековья, обладало магической силой. На другой (л. 50б.) он представлен сидящим и описывающим свойства мандрагоры в своем кабинете, одновременно ее зарисовывает и сидящий, с другой стороны, за мольбертом художник, а между ними изображена персонификация Изобретения (ἑπίνοια).

Венская рукопись содержит также несколько десятков изображений: растений, использовавшихся для изготовления лекарственных средств, служивших иллюстрациями к труду Диоскорида; змей и ящериц — к сочинению

1 Текст Диоскорида был очень популярен в Средние века и дошел до нас в восемнадцати частично или полностью сохранившихся греческих рукописях. Он был переведен на латынь, арабский и армянский и до эпохи Возрождения оставался одним из главных источников знаний по ботанике и фармакологии в Европе. О его различных «редакциях» (порядке

расположения статей) см. краткий обзор с библиографией С. Лазариса в книге: Tsamakda (ed.) (2017), pp. 93–91.

2 Факсимильные издания венской рукописи: "Dioscurides. Codex Vindobonensis Med. Gr. 1". Graz, 1970; "Pedacio Dioscorides Anazarbeo, De Materia Medica". Madrid, 1978.

Ил. 2

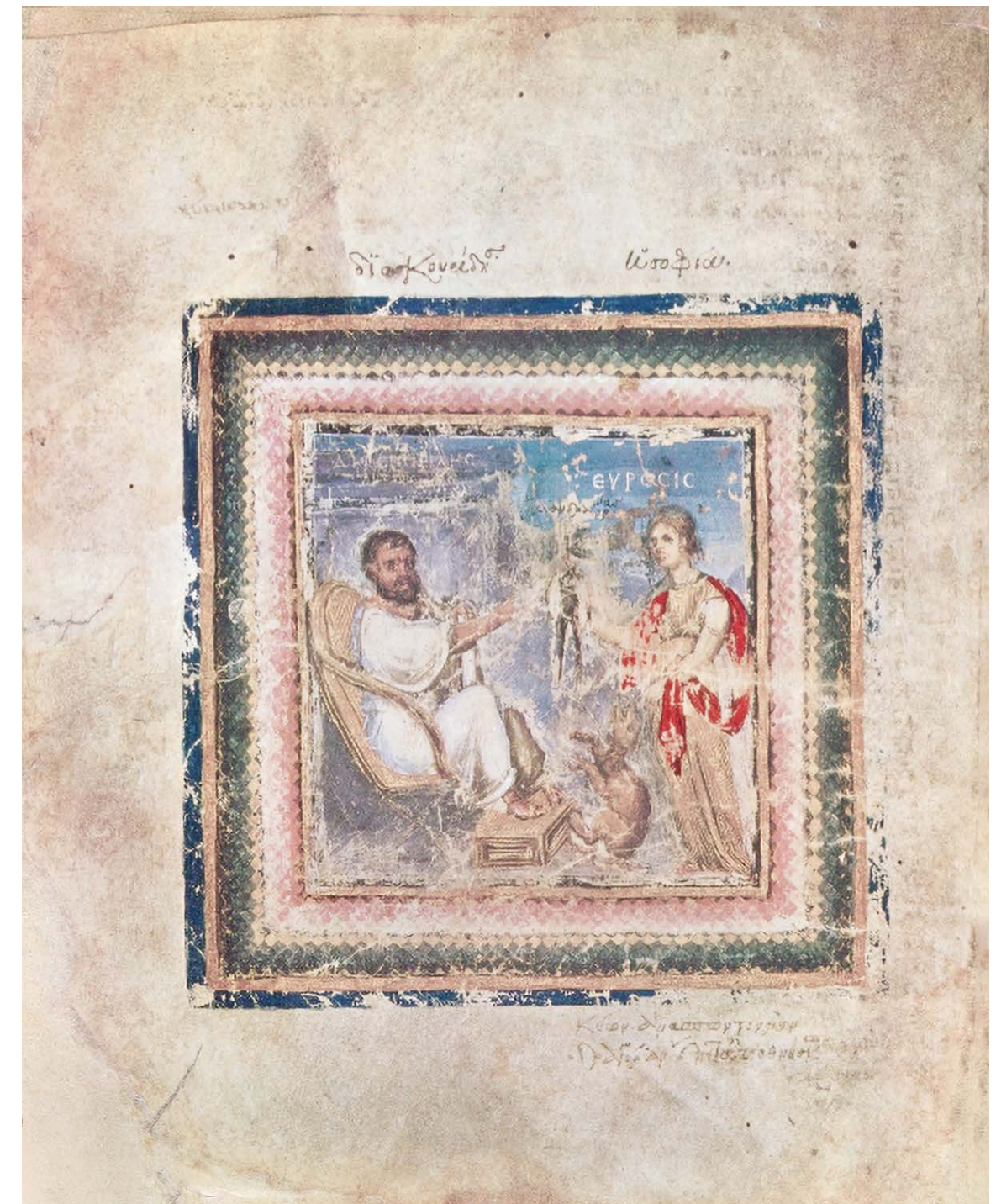
Врачи и фармакологи древности по сторонам от кентавра Хирона. Миниатюра рукописи "De materia medica" (Vienna, Austrian National Library, Cod. Med. gr. 1), fol. 2v. 512–513 гг.

Никандра из Колофона «О змеях и противоядиях от змеиных укусов» в переложении Евтекния; птиц — к трактату Дионисия Филадельфийского в трех книгах наряду с текстом «О лекарственных средствах», включенных в состав манускрипта. Однако именно миниатюры, помещенные в начало рукописи, дают нам лучшее представление об эпохе. Что же они могут о ней рассказать? На внутренней стороне восьмиугольника, в который вписано изображение Аникии Юлианы с персонификациями, написан акростих, в котором жители константинопольского района Онорату восхваляют ее за возведение храма. Из Хроники Феофана (I, 157–158) известно, что в 512–513 годах Аникия Юлиана построила в этом районе, возможно, располагавшемся на азиатской стороне пролива Босфор [Janin, 1950, p. 486], церковь, посвященную Богородице. В благодарность жители Онорату преподнесли ей рукопись, содержащую «травник» Диоскорида и сочинения еще нескольких античных авторов медицинского и биологического содержания с великолепными иллюстрациями. Аникия Юлиана восседает в *sella curulis* — кресле без спинки с х-образно перекрещивающимися ножками, которое было инсигнией (внешним знаком власти) высшего римского магистрата. Она облачена в пурпурный колобий и золотую *toga trabeata*, какие носили консулы. Изображение Аникии Юлианы, присутствие персонификаций, выглядящих еще совершенно по-античному, в этой и других миниатюрах, сама живописная манера — с точной передачей пропорций, объема и движений фигур, плавными тональными и цветовыми переходами — всё говорит о том, что рукопись была создана для высоко образованной заказчицы в среде, где знание античной культуры оставалось живым, и она по-прежнему высоко ценилась. Лишь незначительные детали, такие как подчеркнутая торжественность и симметрия композиции с Аникией Юлианой и античными врачами и фармацевтами, а также золотые фоны, говорят о приближении новой эпохи — Средневековья. Начало VI века было, очевидно, тем временем, когда античная (классическая) и христианская культура тесно переплетались одна с другой, когда за возведение храма человек получал в дар еще совершенно по-античному выглядящую книгу³.

В двух византийских псалтирях, написанных и украшенных миниатюрами около середины IX века, вероятно, в Студийском монастыре в Константинополе [Лозовая, Фонкич, 2004], — Хлудовской (ГИМ, Хлуд. 129д) [Щепкина, 1977] и Пантократора (Mount Athos, Pantocrator 61) [Πελεκανίδου, Χρήστου, Μαυροπούλου-Τσιούμη, Καδάς, Κατσαρού, 1979, σ. 134–151] — сохранились изображения, созданные «на злобу дня», которые британская исследовательница К. Корриган справедливо назвала полемическими [Corrigan, 1992]. В миниатюрах Хлудовской псалтири художники сопоставили (изобразили

3 От ранневизантийского периода фрагментарно сохранилась еще одна рукопись (Napoli, Biblioteca Nazionale, cod. ex Vindob. gr. 1), содержащая текст Диоскорида с иллюстрациями к нему. В ней есть только изображения растений, выполненные в, пожалуй, даже более натуралистичной манере, чем миниатюры Вен-

ской рукописи. Мы можем судить о времени ее создания в основном по почерку, который Б. Л. Фонкич отнес к IV–V вв. [Фонкич, 2007, с. 530–534], а Г. Кавалло — к концу VI — началу VII в. [Bertelli, Lilla, Orofino, Cavallo, pp. 59–77].

Ил. 3
Диоскорид и персонификация
Открытия. Миниатюра рукописи
"De materia medica" (Vienna,
Austrian National Library, Cod. Med.
gr. 1), fol. 4v. 512–513 гг.

рядом) иконоборцев, замазывающих известью образ Христа, и воинов, распявших Христа, один из которых подносит губку с уксусом к Его губам (л. 67) (Ил. 4); патриарха-иконопочитателя Никифора, попирающего своего оппонента иконоборца Иоанна Грамматика, и апостола Петра, повергшего ниц Симона-волхва (л. 51об.)⁴. Любопытно, но, несмотря на то что обе псалтири были, скорее всего, созданы в Студийском монастыре, его знаменитый игумен Феодор Студит, активно выступавший в поддержку иконопочитания, в них не изображен⁵.

Однако в Псалтири (BL, Add. 19352), написанной в 1066 году в той же обители писцом Феодором (иллюстративный цикл которой был, вероятно, в значительной мере скопирован с похожей на Хлудовскую псалтирь или псалтирь Пантократора рукописи), на л. 27об. рядом с образом патриарха Никифора появляется изображение св. отца (ὁ ὄσιος πατήρ), которого исследователи идентифицировали с игуменом Студийского монастыря⁶. Его облик действительно очень похож на изображения Феодора Студита в монументальной живописи, например, в мозаиках монастырей Осиос Лукас в Фокиде (Ил. 5) и Неа Мони на Хиосе второй трети XI века. Похожий старец с раздвоенной седой бородой, в монашеском облачении представлен в сцене «Передача монашеского посоха» в литургическом свитке (БАН, РАИК 1) (Ил. 6) [Mouriki, 1971, p. 257; Лихачева, 1975], написанном тем же писцом Феодором, но украшенном миниатюрами, по-видимому, другим художником⁷. Изображение Феодора Студита появляется и в Псалтири Барберини (BAV. Barb. gr. 372) на л. 116.

В Четвероевангелии (BnF, gr. 74) 1057–1059 годов и литургическом свитке изображен еще один исторический персонаж, названный в надписи «господин игумен» (ὁ κύριος ἡγούμενος), имя которого в подписях, располагающихся рядом с изображениями, не указано. В Четвероевангелии из Национальной библиотеки Франции он изображен принимающим Евангелие из рук евангелиста Матфея (л. 61об.) вместе с братией в райских кущах в молении перед Богородицей (л. 93об.), рядом с указывающим на него евангелистом Марком (л. 101об.) (Ил. 7) и евангелистом Иоанном, протягивающим ему

4 Кроме того, на л. 23об. этой рукописи над иконоборцами, замазывающими образ Спасителя, рядом с которыми изображены император в пурпурных одеждах и епископы, очевидно, направляющие их действия, представлен патриарх Никифор с образом Христа, а на л. 35об. — крупная фигура человека с взъерошенными волосами, наущаемого дьяволом, по-видимому, патриарха Иоанна Грамматика; на л. 16 псалтири из монастыря Пантократора можно видеть сидящего патриарха Никифора с образом Христа и рядом — иконоборческий собор 815 года с Иоанном Грамматиком, а на л. 165 — пророка Давида между Иоанном Грамматиком с идолами и Веселеилом, строителем Скинии Завета [Dufrenne, 1965].

5 Не связано ли это с оппозицией игуменов Студийского монастыря константинопольским патриархам Мефодию I (843–847) и Фотию (858–867 и 877–886) как раз в то время, когда обе псалтири были созданы? [Луховицкий, Попов, 2023, с. 621].

6 Впервые эта точка зрения была высказана Д. Мурики [Mouriki, 1971, p. 254]; ее приняли В. Д. Лихачева [Лихачева, 1975, с. 346–347], И. Хуттер [Hutter, 1997, S. 200], Ч. Барбер [Barber, 2000, description of the miniature on fol. 27v: pp. 4–5] и другие исследователи.

7 И. Хуттер выявила шесть рукописей 1050–1060-х гг., принадлежащих перу писца Феодора: Четвероевангелие (BnF, gr. 74), псалтири Барберини (BAV. Barb. gr. 372) и Феодора (BL, Add. 19352), утраченный во время пожара в 1921 году Смирнский Физиолог (Евангелическая школа, В. 8), литургический свиток из Библиотеки Академии наук в Санкт-Петербурге (РАИК 1) и Евангельские чтения (EBE, cod. 2804) [Hutter, 1997]. Все они имеют обширные циклы иллюстраций, выполненных, очевидно, разными миниатюристами, возможно, за пределами Студийского монастыря.

Ил. 4

Распятие Христа и иконоборцы, замазывающие известью икону. Миниатюра Хлудовской псалтири (ГИМ, Хлуд. 129д), л. 67. Ок. середины IX в. Фото: Попова О. С. Пути византийского искусства. М.: ГАММА-ПРЕСС, 2013. С. 166. Ил. 151

Ил. 5
 Феодор Студит. Мозаика кафоликона
 монастыря Осиос Лукас в Фокиде.
 1030–1040-е гг. Фото автора

Ил. 6
 Передача монашеского посоха.
 Миниатюра литургического свитка
 (БАН, РАИК 1). 1050–1060-е гг.
 Фото: БАН

Ил. 7
Игумен перед евангелистом
Марком. Миниатюра
Четвероевангелия (BnF,
gr. 74), fol. 101v. 1057–1059 гг.
Фото: Bibliothèque Nationale
de France

Ил. 8
Разворот листов с образом евангелиста Марка
в рукописи Четвероевангелия (РНБ, гр. 801),
лл. 79об.–80. 1070–1080-е гг. Фото: Российская
национальная библиотека

Ил. 9
Разворот листов с образом евангелиста Луки
в рукописи Четвероевангелия (РНБ, гр. 801),
лл. 123об.–124. 1070–1080-е гг. Фото: Российская
национальная библиотека

посох (л. 213)⁸. В литургическом свитке неизвестный игумен представлен в молитве перед Христом и в сцене передачи посоха — именно ему вручает монашеский посох Феодор Студит. Его идентифицируют с игуменом Студийского монастыря Михаилом; его имя на л. 208 Псалтири из Британской библиотеки приводит в колофоне писец Феодор.

Вскоре после середины XI века, и прежде всего во время схизмы 1054 года, Студийский монастырь и особенно его будущий игумен, автор Жития Симеона Нового Богослова и ряда полемических сочинений, направленных против латинян, Никита Стифат, играли весьма заметную роль в общественной жизни Византии. Память о Феодоре Студите, одном из самых знаменитых игуменов Студийской обители и реформаторе монашеской жизни, очевидно, актуализировалась в то время. Вероятно, византийцы, жившие в ту эпоху, именно в нем как одном из непримиримых борцов с иконоборчеством, победу над которым знаменует праздник Торжества православия, видели образец для подражания в спорах с представителями Западной церкви. Именно Феодор Студит вручает монашеский посох игумену на миниатюрах Псалтири Феодора и литургического свитка из БАН. О роли Студийского монастыря как месте хранения одной из прославленных реликвий — главы Иоанна Предтечи — напоминает его образ на этих двух миниатюрах.

По-видимому, в 1070–1080-е годы было написано и украшено четырем образам евангелистов Четвероевангелие из РНБ (гр. 801) [Орецкая, 2008]. Это совсем небольшая рукопись, письмо и миниатюры которой отличаются большим изяществом и художественным вкусом (Ил. 8, 9), что характерно для многих манускриптов, вышедших из столичных скрипториев во второй половине XI — начале XII века. От того времени до нас дошло несколько десятков иллюстрированных рукописей, представляющих собой настоящие произведения книжного искусства и являющихся блестящими плодами сотрудничества писцов, художников и, по-видимому, переплетчиков, но работы последних сохранились лишь в единичных экземплярах. При оформлении этих манускриптов не была упущена из виду ни одна деталь: тщательно выделанный пергамен, компактный блок текста с четко выверенными расстояниями между строками для удобства чтения, просторные поля; красивый почерк, во многих случаях т.н. Perlschrift (жемчужное письмо), в наиболее роскошных рукописях первые страницы или строки текстов написаны золотом; орнаментальные заставки и инициалы, выполненные в едином стиле яркими, звонкими красками и золотом, и миниатюры в такой же цветовой гамме, так, чтобы весь книжный декор выглядел как единое, хорошо продуманное целое. Многие рукописи второй половины XI века небольшого или прямо-таки «карманного» формата⁹

⁸ Оцифрованная копия рукописи в базе данных Национальной библиотеки Франции gallica. URL: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b105494556/f453.planchecontact> (дата обращения: 02.11.2023). Очевидно, тот же игумен представлен и в сцене Передачи монашеского посоха в Псалтири Феодора (BL, Add. 19352) на л. 192. Там образ сопровождает несколько иная надпись — ὁ ἀγῶτα(ος) π(ατ)ῆρ ἡμῶ(ν).

⁹ Так, размер рукописи Псалтири (РНБ, гр. 214) — 175 × 125 мм [Лебедева (сост.), Левшина (науч. ред.), 2014, с. 107 № 218]; Деяний и Посланий апостолов с Апокалипсисом (Библиотека МГУ, гр. 2) 1072 г. — 112 × 80 мм [Добрынина, 2004].

Ил. 10
Историзованный инициал с пророком
Самуилом и пророчицей Анной
в Псалтири (РНБ, гр. 214), л. 306.
1070–1080-е гг. Фото: Российская
национальная библиотека

и украшены изображениями с миниатюрными (3–4 см) фигурками, написанными столь виртуозно, что складывается впечатление, будто художники при их написании не могли обойтись без лупы (Ил. 10).

Все сказанное позволяет думать, что книга в то время являлась не только источником знаний, но и предметом престижа. И потому профессии писца и миниатюриста должны были считаться очень популярными в византийском обществе. В образах евангелистов того времени мы видим как никогда много предметов, связанных с работой создателей книг; они изображены лежащими на тумбочках и внутри них: калам (тростниковая палочка для письма), птичье перо или стилос (серебряный или свинцовый штифт), иногда помещаемые в пеналы, чернильницы и сосуды (колбы или кувшины) с чернилами, перочинные ножки, линейка, циркуль, губка, пемза, грузики (чтобы удерживать книгу раскрытой) (Ил. 11) [Мокрецова, Наумова, Киреева, Добрынина, Фонкич, 2003, с. 25–28]. Эти предметы помещены на столиках перед евангелистами и в Четвероевангелии из РНБ; художник выписывал их с большой тщательностью, словно испытывал особый интерес к работе писца.

В этой рукописи есть два пурпурных листа, на них находятся начальные строки Евангелий от Луки и от Иоанна, а первые строки всех евангельских текстов написаны золотом. В ранневизантийский период и реже в средне-византийский — примерно до начала X века¹⁰ — в Византии создавали рукописи, целиком написанные на пурпуре золотыми и серебряными чернилами. Затем эта практика, по-видимому в связи с дороговизной пурпура, прекратилась. В самых великолепных манускриптах более позднего времени есть лишь отдельные пурпурные листы¹¹. Итак, рукопись Четвероевангелия (РНБ, гр. 801) напоминает нам об эпохе высочайшего расцвета книжной культуры и интеллектуальной жизни в целом, когда книги создавались не только для чтения, но как произведения искусства и в этом качестве подчеркивали образованность и высокий социальный статус своих владельцев.

Совсем иначе выглядит рукопись Четвероевангелия (РНБ, гр. 105), созданная вскоре после середины XII века. Ее называют Карахиссарским Евангелием, поскольку она была приобретена в 1850-х годах посланником России в Константинополе В. П. Титовым в Карахиссаре, близ Трапезунда. Ее декор составляют 7 таблиц канонов, 60 миниатюр, 4 заставки с погрудными образами Христа и 4 орнаментальных инициала [Мокрецова, 1997; Орецкая, 2017]. Фигуры на сильно осыпавшихся миниатюрах имеют крупный масштаб, а самих фигур мало — композиции предельно лаконичны, хотя не лишены внутреннего равновесия (Ил. 12).

¹⁰ Обзор истории создания пурпурных рукописей в Византии и на Западе в эпоху Средневековья, а также библиография приведены в статье М. А. Курышевой [Курышева, 2021]. Вероятно, последние полностью пурпурные рукописи, вышедшие из византийских скрипториев, — Четвероевангелия (РНБ, гр. 53; Tirana, Berat. II), относимые исследователями к концу IX — началу X в. [Džurova, 2011].

¹¹ Так, два пурпурных листа вставлены в начало рукописей Гомилий Григория Назианзина из Греческого патриархата в Иерусалиме (Taphou 14) и Эскориала (cod. 431), Новый Завет Рокфеллера-МакКормика (Ms. 965 (Gregory 2400) и др. [Vocotopoulos, 2002, p. 126 and n. 113].

Ил. 11

Евангелист Лука. Миниатюра Четвероевангелия (Афины, Национальная библиотека Греции. cod. 57), л. 167об. 1070–1080-е гг. Фото: Попова О. С., Захарова А. В., Орецкая И. А. Византийская книжная миниатюра второй половины X — начала XII в. М.: ГАММА-ПРЕСС, 2012. С. 284. Ил. 244

Иконография миниатюр не оригинальна, но, очевидно, основана на имевших широкое хождение в то время образцах. Изображения трактованы плоскостно и обобщенно (Ил. 13, 14). Контуры фигур простые, но выразительные, подчеркивающие их пластику и движения. Схематизмом и упрощенностью отличаются моделировки драпировок. Цветовая гамма неяркая, близкая к пастельной, в ней преобладают лиловый, голубой и кармин. Все в целом производит декоративный эффект, поэтому в англоязычной научной литературе эту рукопись и еще целый ряд близких к ней называют «манускриптами декоративного стиля» (или «Семья 2400»)¹². Рукописей, написанных похожими почерками, с миниатюрами, стиль которых в большей или меньшей мере напоминает манеру исполнения изображений в Карахиссарском Евангелии, учеными было выявлено около 100; сходные почерки можно обнаружить еще примерно в 50 манускриптах без миниатюр.

При несомненной выразительности образов Карахиссарского Евангелия от Четвероевангелия из РНБ (гр. 801) и многих других столичных рукописей второй половины XI — первой половины XII века его отличает более низкий уровень исполнения миниатюр и остального декора. Нередко не очень высокое художественное качество рукописей связывают с работой провинциальных мастеров¹³, однако манускрипт, вероятно, был частью приданого Евдокии Палеолог, в 1282 году ставшей женой Иоанна Великого Комнина, правителя Трапезунда, что свидетельствует, скорее, в пользу его столичного происхождения. О месте создания всей этой большой группы рукописей учеными были высказаны разные точки зрения. С. Тер-Нерсисян в предисловии к изданию Карахиссарского Евангелия 1936 года предположила, что рукописи Чикаго-Карахиссарской группы писали и украшали миниатюрами в Никее, где после IV Крестового похода сохранялось греческое правление [Colwell, Willoughby, 1936, II, XXVI–XXXVI]. Б. Л. Фонкич указал на ее связь с византийской столицей, поскольку две рукописи принадлежали представителям императорской семьи и одна — константинопольскому патриарху, а еще одна была приобретена в Константинополе [Фонкич, 1983, с. 301–302]. Э.-М. У. Карр полагает, что местом создания рукописей декоративного стиля был восточно-средиземноморский регион империи, Кипр и Палестина, отмечая, что во всех записях, сохранившихся на их страницах, имеются свидетельства связи их владельцев или писцов с Христианским

12 Многие статьи и книги о них посвящены отдельным рукописям, подобно изданиям 1930-х годов Нового Завета Рокфеллера-МакКормика и Карахиссарского Евангелия [Goodspeed, Riddle, Willoughby, 1932; Colwell, Willoughby, 1936]. Автор фундаментальных общих работ о рукописях декоративного стиля, в которых ставятся проблемы развития стиля миниатюр, локализации рукописей и др., является Э.-М. У. Карр [Carr, 1982; eadem., 1986].

В русскоязычных публикациях за этими манускриптами закрепилось название «Чикаго-Карахиссарская группа» по двум богато украшенным рукописям, в нее входящим: Карахиссарскому Евангелию и чикагскому Новому Завету Рокфеллера-МакКормика (Chicago, University Library, ms. 965 (Gregory 2400)).

13 Видимо, об этом может говорить и недостаточно хорошее качество красок (нарушение прежней технологии их изготовления?), вернее, их связующего, образующего плохое сцепление с пергаментом, что привело к сильным осыпаниям красочного слоя во многих из них. Так, в рукописи Нового Завета (РНБ, гр. 101) большинство миниатюр, созданных, скорее всего, вскоре после середины XII века, вероятно, в значительной мере осыпалось к концу XIII века, когда было поновлено [Орецкая, 2023].

Ил. 12

Крещение Христа. Миниатюра Карахиссарского Евангелия (РНБ, гр. 105), л. 15. Вторая половина XII в. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 13

Разворот листов с образом евангелиста Матфея и Христа в заставке в Карахиссарском Евангелии (РНБ, гр. 105), лл. 10об. – 11. Вторая половина XII в. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 14

Моление о чаше. Миниатюра Карахиссарского Евангелия (РНБ, гр. 105), л. 61. Вторая половина XII в. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 15

Давид, играющий на псалтири. Миниатюра Парижской псалтири (BnF, gr. 139), fol. 1v. Ок. середины X в. Фото: Bibliothèque Nationale de France

Ил. 16

Давид, играющий на псалтири. Миниатюра фрагмента псалтири (РНБ, гр. 269), л. 1. Последняя четверть XIII в. Фото: Российская национальная библиотека

Востоком, сходство письма с палестинскими рукописями второй половины XII века, близость стиля миниатюр к фрескам Армении и Кипра, использование в изображениях иконографических схем, широко распространенных в комниновской живописи, прежде всего в провинциальных памятниках [Carr, 1987, p. 142–155]. Если принять во внимание очень большой объем книжной продукции, среди которой большую часть составляют иллюстрированные манускрипты, представляется вполне вероятным, что рукописи Чикаго-Карахиссарской группы создавались во второй половине XII — в начале XIII века во всем Средиземноморском регионе — как в столице, так и на периферии. Этот вывод мог бы объяснить связь рукописей группы как со столичными, так и с провинциальными заказчиками, однако при таком видении ситуации перед исследователями встает вопрос: что было причиной падения качества большей части византийских книг после середины XII века? Могли ли все эти рукописи, как столичные, так и провинциальные, быть написаны и украшены выходцами с Христианского Востока?

О чем говорят современному исследователю облик Карахиссарского Евангелия, качество и стиль его миниатюр? О том, что рукопись создавалась в то время, когда иллюстрированные книги больше не рассматривались как произведения искусства, а миниатюры в них помещались, вероятно, с чисто утилитарными целями — напомнить о содержании располагающегося рядом текста. Невысокое качество изображений и сильные осыпи красок, говорящие о нарушении технологии их изготовления, могут быть результатом создания рукописи в провинции, где не было отлаженного производства рукописных книг, либо о работе столичных мастеров, по каким-то причинам не воспользовавшихся традиционными рецептами изготовления красок. А может быть, речь должна идти просто об «увеличении тиражей» — росте производства иллюстрированных книг, что при массовости продукции привело к снижению качества.

В Российской национальной библиотеке хранится фрагмент рукописи Псалтири (гр. 269) [Лебедева, Левшина, 2014, с. 122, № 280], привезенный Порфирием Успенским из монастыря Св. Екатерины на Синае (cod. 38) [Weitzmann, 1957]. Манускрипт был создан в последней четверти XIII века, и в нем воспроизведены с большой точностью миниатюры знаменитой Парижской псалтири (BnF, gr. 139) [Weitzmann, 1929; Cutler, 1984, p. 63–71], написанной и украшенной миниатюрами около середины X века (Ил. 15, 16). Миниатюры Парижской псалтири с многочисленными персонификациями, классическими архитектурными мотивами (храмами, колоннами, портиками), пейзажными фонами, человеческими фигурами, словно помещенными в глубокое сценическое пространство и написанными с точной передачей пропорций и движений в подражание античным образам, являются такой мастерской интерпретацией искусства Античности, что исследователям XIX века они казались гораздо более древними, чем есть на самом деле. Однако с начала XX века с живописью VI века миниатюры Парижской псалтири уже не путали. От образов доиконоборческого времени их отличает некоторая утяжеленность, статичность и идеализация (отсутствие натуроподобия),

Ил. 17

Переход через Черное море.
Миниатюра фрагмента псалтири
(РНБ, гр. 269), л. 4. Последняя
четверть XIII в. Фото: Российская
национальная библиотека

а использованные в них архитектурные мотивы представляют собой, скорее, фантазии на тему античной классики, чем более или менее точные воспроизведения древних мотивов.

Вероятно, именно из-за стиля и характера образов, выглядящих по-античному, но все же не столь осязаемо, миниатюры Парижской псалтири так понравились художникам конца XIII века; в то время их копировали несколько раз, сохраняя иконографию, но неизбежно меняя стиль изображений [Орецкая, 2024]. Стиль стал еще более далеким от античных образов: слегка удлиненные пропорции — под стать изменившемуся, вытянувшемуся формату листов рукописи — и некоторая уплощенность ставших более миниатюрными фигур, холодноватая и менее гармоничная цветовая гамма, острее складки на одеждах и чуть жестче их рисунок (Ил. 17).

Эти миниатюры говорят нам об увлечении античным искусством, которое, однако, не было связано с глубоким постижением содержания и стиля древних образов. Классическое искусство было воспринято в конце XIII века сквозь призму искусства более позднего времени (часто — первой половины — середины X века), образы которого, очевидно, казались менее материальными и натуроподобными. Увлечение классикой (Ренессанс) всегда связано с расцветом искусства и культуры, и палеологовский ренессанс конца XIII — начала XIV века не был исключением.

Итак, в статье на примере миниатюр пяти иллюстрированных греческих рукописей, созданных в разные периоды истории Византии, было рассмотрено, как отношение общества, и прежде всего его культурной элиты, к образу и книжности нашло отражение в сюжетах и стиле миниатюр, а также в оформлении рукописных книг.

Библиография

- Добрынина, Э. Н. (ред.) (2004).** *Деяния и послания апостолов. Греческая иллюминированная рукопись 1072 года из собрания Научной библиотеки Московского Университета.* М.: Северный паломник.
- Курышева, М. А. (2021).** *Пурпурный кодекс византийского императора Василия I Македонянина // Disablôt. Сборник статей коллег и учеников к юбилею Елены Александровны Мельниковой.* М.: Квадрига. С. 329–337.
- Лебедева, И. Н. (сост.), Левшина, Ж. Л. (науч. ред.) (2014).** *Каталог греческих рукописей Российской национальной библиотеки.* СПб.: Российская национальная библиотека.
- Лихачева, В. Д. (1975).** *Византийская лицевая рукопись в библиотеке Академии наук СССР // Памятники культуры. Новые открытия.* М.: Наука. С. 343–348.
- Лозовая, И. Е. и Фонкич, Б. Л. (2004).** *О происхождении Хлудовской Псалтири // Древнерусское искусство. Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь.* СПб.: Дмитрий Буланин. С. 7–20.
- Луховицкий, Л. В. и Попов, И. Н. (2022).** *Студийский монастырь // Православная энциклопедия.* Т. 66. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». С. 619–623.
- Мокрецова, И. П. (1997).** *Художники Карахиссарского Евангелия // Древнерусское искусство: исследования и атрибуции.* СПб.: Дмитрий Буланин. С. 428–447.
- Мокрецова, И. П., Наумова, М. М., Киреева, В. Н., Добрынина, Э. Н., Фонкич, Б. Л. (2003).** *Материалы и техника византийской рукописной книги.* М.: Индрик.
- Орецкая, И. А. (2008).** *О миниатюрах Четвероевангелия (РНБ, гр. 801) // Образ Византии. Сборник статей в честь О. С. Поповой / отв. ред. А. В. Захарова.* М.: Северный паломник. С. 335–356.
- Орецкая, И. А. (2017).** *Карахиссарское Евангелие // Православная энциклопедия.* Т. 31. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия». С. 26–29.
- Орецкая, И. А. (2023).** *Рукопись Нового Завета из Российской национальной библиотеки (Греч. 101): о времени создания и художниках, участвовавших в поновлении ее миниатюр в конце XIII века // Между Востоком и Западом. Святой Александр Невский, его эпоха и образ в искусстве. Сборник статей по материалам международной научной конференции. Москва, 15–18 сентября 2021 года / отв. ред. М. А. Маханько, О. В. Овчарова.* М.: ГИИ; ЦМиАР. С. 414–427.
- Орецкая, И. А. (2024).** *Греческие иллюстрированные рукописи конца XIII века и палеологовский ренессанс // Византийский временник.* Т. 107. С. 278–286.
- Фонкич, Б. Л. (1983).** *К вопросу о кодикологическом изучении рукописей Чикаго-Карахиссарской группы // Древнерусское искусство. Рукописная книга.* М.: Наука. С. 300–302.
- Фонкич, Б. Л. (2007).** *Рецензия на Dioscurides-Codex Neapolitanus (Napoli, Biblioteca Nazionale, Cod. ex Vindob. Gr. 1) // Монфокон. Исследования по палеографии, кодикологии и дипломатике.* 1. М., СПб.: Альянс-Архео. С. 530–534.
- Щепкина, М. В. (1977).** *Миниатюры Хлудовской псалтири: Греческий иллюстрированный кодекс IX века.* М.: Искусство.
- Barber, C. (ed.) (2000).** *The Theodore Psalter* (British Library Add. 19352): electronic facsimile. Champaign, Illinois: University of Illinois Press in association with the British Library.

И. А. ОРЕЦКАЯ
ВИЗАНТИЙСКИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РУКОПИСИ:
ОТРАЖЕНИЕ ЭПОХИ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ОБРАЗАХ И ОБЛИКЕ КНИГ
ВИЗАНТИЙСКИЕ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ РУКОПИСИ:

- Carr, A. W. (1982).** *A Group of Provincial Manuscripts from the Twelfth Century // Dumbarton Oaks Papers.* Vol. 36. Pp. 39–81.
- Carr, A. W. (1987).** *Byzantine Illumination 1150–1250. The Study of a Provincial Tradition.* Chicago, London, Ill.: University of Chicago Press.
- Colwell E. & Willoughby, H. R. (1936).** *The Four Gospels of Karahissar.* Chicago Ill.: University of Chicago Press.
- Corrigan, K. (1992).** *Visual Polemics in the Ninth-Century Byzantine Psalters.* Cambridge: Mass. Univ. Press.
- Cutler, A. (1984).** *The Aristocratic Psalters in Byzantium.* Paris: Picard (Cahiers archéologiques: Bibliothèque; 13).
- (1992).** *Dioscurides Neapolitanus, Biblioteca Nazionale di Napoli, Codex ex Vindobonensis Graecus 1: commentarium / A cura di C. Bertelli, S. Lilla, G. Orofino; introd. di G. Cavallo.* Roma, Salerno, Graz: Akademische Druck und Verlagsanstalt.
- Dufrenne, S. (1965).** *Une illustration “historique”, inconnue, du Psautier du Mont-Athos, Pantocrator no. 61 // Cahiers archéologiques. Fin de l’antiquité et Moyen Âge.* Vol. 15. Pp. 83–95.
- Džurova, A. (2011).** *Quelques remarques sur les codices pourpres enluminés de la renaissance macédonienne (le Beratinus II — Codex Aureus Antimi et le cod. gr. 53 de Saint Pétersbourg) // Scripta.* Vol. 4. Pp. 29–48.
- Goodspeed, E. J., Riddle, D. W. & Willoughby, H. R. (1932).** *The Rockefeller McCormick New Testament.* Chicago, Ill.: University of Chicago Press.
- Hutter, I. (1997).** *Theodoros βιβλιογράφος und die Buchmalerei in Studiu // Ὀπώρα. Studi in onore di mgr. Paul Canart per il LXX compleanno.* Vol. I / A cura di S. Lucà — L. Perria. Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata. Vol. 51. Pp. 177–208.
- Janin, R. (1950).** *Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique.* Paris: Institut français d’études byzantines.
- Mouriki, D. (1971).** *The Portraits of Theodore Studites in Byzantine Art // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik.* Bd. 20. S. 249–280.
- Spatharakis, I. (1976).** *The Portrait in Byzantine illuminated manuscripts.* Leiden: I. J. Brill.
- Tsamakda, V. (ed.) (2017).** *A Companion to Byzantine Illustrated Manuscripts.* Boston: Brill.
- Vocotopoulos, P. L. (2002).** *Byzantine Illuminated Manuscripts of the Patriarchate of Jerusalem.* Athens and Jerusalem: Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem.
- Weitzmann, K. (1929).** *Der Pariser Psalter ms. grec. 139 und die mittelbyzantinische Renaissance // Jahrbuch für Kunstwissenschaft.* Bd. 6. S. 178–194.
- Weitzmann, K. (1957).** *Eine Pariser-Psalter-Kopie des 13. Jahrhunderts auf dem Sinai // Jahrbuch der österreichischen byzantinischen Gesellschaft.* Bd. 6. S. 125–137.
- Πελεκανίδου, Σ., Χρήστου, Π., Μαυροπούλου-Τσιούμη, Χ., Καδᾶς, Σ., Κατσαρού, Α. (1979). *Θησαυροί του Αγίου Ορους. Τ. Γ'. Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών.*

Список иллюстраций

Ил. 1. Аникия Юлиана с персонификациями Благоразумия и Великодушия. Миниатюра рукописи “De materia medica” (Vienna, Austrian National Library, Cod. Med. gr. 1), fol. 6v. 512–513 гг. Источник изображения — URL: <https://digital.onb.ac.at/rep/osd/?10CD7AEF> (дата обращения: 11.01.2024)

Ил. 2. Врачи и фармакологи древности по сторонам от кентавра Хирона. Миниатюра рукописи “De materia medica” (Vienna, Austrian National Library, Cod. Med. gr. 1), fol. 2v. 512–513 гг. Источник изображения — URL: <https://digital.onb.ac.at/rep/osd/?10CD7AF8> (дата обращения: 11.01.2024)

Ил. 3. Диоскорид и персонификация Открытия. Миниатюра рукописи “De materia medica” (Vienna, Austrian National Library, Cod. Med. gr. 1), fol. 4v. 512–513 гг. Источник изображения — URL: <https://digital.onb.ac.at/rep/osd/?10CD7B1E> (дата обращения: 11.01.2024)

Ил. 4. Распятие Христа и иконоборцы, замазывающие известью икону. Миниатюра Хлудовской псалтири (ГИМ, Хлуд. 129д), л. 67. Ок. середины IX в. Фото: Попова О. С. Пути византийского искусства. М.: ГАММА-ПРЕСС, 2013. С. 166. Ил. 151

Ил. 5. Феодор Студит. Мозаика кафоликона монастыря Осиос Лукас в Фокиде. 1030–1040-е гг. Фото автора

Ил. 6. Передача монашеского посоха. Миниатюра литургического свитка (БАН, РАИК 1). 1050–1060-е гг. Фото: БАН

Ил. 7. Игумен перед евангелистом Марком. Миниатюра Четвероевангелия (BnF, gr. 74), fol. 101v. 1057–1059 гг. Фото: Bibliothèque Nationale de France

Ил. 8. Разворот листов с образом евангелиста Марка в рукописи Четвероевангелия (РНБ, гр. 801), лл. 79об.–80. 1070–1080-е гг. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 9. Разворот листов с образом евангелиста Луки в рукописи Четвероевангелия (РНБ, гр. 801), лл. 123об.–124. 1070–1080-е гг. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 10. Историзованный инициал с пророком Самуилом и пророчицей Анной в Псалтири (РНБ, гр. 214), л. 306. 1070–1080-е гг. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 11. Евангелист Лука. Миниатюра Четвероевангелия (Афины, Национальная библиотека Греции. cod. 57), л. 167об. 1070–1080-е гг. Фото: Попова О. С., Захарова А. В., Орецкая И. А. Византийская книжная миниатюра второй половины X — начала XII в. М.: ГАММА-ПРЕСС, 2012. С. 284. Ил. 244

Ил. 12. Крещение Христа. Миниатюра Карахиссарского Евангелия (РНБ, гр. 105), л. 15. Вторая половина XII в. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 13. Разворот листов с образом евангелиста Матфея и Христа в заставке в Карахиссарском Евангелии (РНБ, гр. 105), лл. 10об.–11. Вторая половина XII в. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 14. Моление о чаше. Миниатюра Карахиссарского Евангелия (РНБ, гр. 105), л. 61. Вторая половина XII в. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 15. Давид, играющий на псалтири. Миниатюра Парижской псалтири (BnF, gr. 139), fol. 1v. Ок. середины X в. Фото: Bibliothèque Nationale de France

Ил. 16. Давид, играющий на псалтири. Миниатюра фрагмента псалтири (РНБ, гр. 269), л. 1. Последняя четверть XIII в. Фото: Российская национальная библиотека

Ил. 17. Переход через Чермное море. Миниатюра фрагмента псалтири (РНБ, гр. 269), л. 4. Последняя четверть XIII в. Фото: Российская национальная библиотека

References

Barber, Charles (ed.) (2000). *The Theodore Psalter* (British Library Add. 19352): electronic facsimile. Champaign, Illinois: University of Illinois Press in association with the British Library.

Bertelli, Carlo; Lilla, Salvatore; Orofino, Giulia; Cavallo, Guglielmo (eds.). (1992). *Dioscurides Neapolitanus, Biblioteca Nazionale di Napoli, Codex ex Vindobonensis Graecus 1: commentarium*. Roma, Salerno, Graz: Akademische Druck und Verlagsanstalt.

Carr, Annemarie Weyl (1982). *A Group of Provincial Manuscripts from the Twelfth Century*. Dumbarton Oaks Papers, 36. Pp. 39–81.

Carr, Annemarie Weyl (1987). *Byzantine Illumination 1150–1250. The Study of a Provincial Tradition*. Chicago, London, Ill.: University of Chicago Press.

Colwell, Ernest Cadman & Willoughby, Harold Rideout. (1936). *The Four Gospels of Karahissar*. Chicago Ill.: University of Chicago Press.

Corrigan, Kathleen (1992). *Visual Polemics in the Ninth-Century Byzantine Psalters*. Cambridge: Mass. Univ. Press.

Cutler, Anthony (1984). *The Aristocratic Psalters in Byzantium*. Paris: Picard (Cahiers archéologiques: Bibliothèque; 13).

Dobrynina, Elina. (ed.) (2004). *Deyaniya i poslaniya apostolov. Grecheskaya illyuminovannaya rukopis’ 1072 goda iz sobraniya Nauchnoj biblioteki Moskovskogo Universiteta* [The Greek illuminated Praxapostolos dated 1072 in the Scientific library of Moscow State University]. Moscow: Severnyi palomnik. [In Russ.]

Dufrenne, Suzy (1965). *Une illustration “historique”, inconnue, du Psautier du Mont-Athos, Pantocrator no. 61*. Cahiers archéologiques. Fin de l’antiquité et Moyen Âge, 15. Pp. 83–95.

Džurova, Axinia (2011). *Quelques remarques sur les codices pourpres enluminés de la renaissance macédonienne (le Beratinus II — Codex Aureus Antimi et le cod. gr. 53 de Saint Pétersbourg)* // Scripta. Vol. 4. Pp. 29–48.

Fonkitch, Boris (1983). *K voprosu o kodikologicheskom izuchenii rukopisej Chikago-Karakhissarskoj gruppy* [The problem of the codicological study of the Decorative style manuscripts] // Medieval Russian art: manuscripts. Moscow: Nauka. Pp. 300–302. [In Russ.]

Fonkitch, Boris (2007). *Recenziya na Dioscurides-Codex Neapolitanus* [Review on Dioscurides-Codex Neapolitanus]. Biblioteca Nazionale di Napoli, Codex ex Vindobonensis Graecus 1 Monfocon. Studies in paleography, codicology and diplomatics, 1. Moscow, Saint Petersburg: Alliance-Archeo.

Goodspeed, Edgar J., Riddle, Donald Wayne, Willoughby, Harold Rideout (1932). *The Rockefeller McCormick New Testament*. Chicago, Ill.: University of Chicago Press.

Hutter, Irmgard (1997). *Theodoros βιβλιογράφος und die Buchmalerei in Studiu. Ὁπώρα*. Studi in onore di mgr. Paul Canart per il LXX compleanno, I, a cura di S. Lucà — L. Perria (=Bollettino della Badia Greca di Grottaferrata, 51). Pp. 177–208.

Janin, Raymond (1950). *Constantinople byzantine. Développement urbain et répertoire topographique*. Paris: Institut français d’études byzantines.

Kuryшева, Marina (2021). *Purpurnyj kodeks vizantijskogo imperatora Vasiliya I Makedonyanina* [The Purple Codex of Byzantine Emperor Basil I the Macedonian] // Díslablót. Collection of articles by colleagues and students to the anniversary of Jelena Melnikova. Moscow: Kvadriga. Pp. 329–337. [In Russ.]

Lebedeva, Irina & Levshina, Zhanna. (eds.) (2014). *Katalog grecheskikh rukopisej Rossijskoj nacional’noj biblioteki* [Catalogue of the Greek manuscripts of the Russian National library]. Saint Petersburg: Russian National library. [In Russ.]

Likhacheva, Vera (1975). *Vizantijskaya licevaya rukopis’ v biblioteke Akademii nauk SSSR* [Byzantine illuminated manuscript in the library of the Academy of sciences of the USSR]. Monuments of culture. New discoveries. Moscow: Nauka. Pp. 343–348. [In Russ.]

Lozovaya, Irina & Fonkitch, Boris (2004). *O proiskhozhdenii Khludovskoj Psaltiri* [On the origin of the Chludov Psalter] // Medieval Russian art: Manuscript illumination. Byzantium. Medieval Rus. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. Pp. 7–20. [In Russ.]

Lukhovitskiy, Lev & Popov, Iliya (2022). *Studijskij monastyr* [Studious monastery]. Orthodox Encyclopedia. Vol. 66. Moscow: Church research centre “Orthodox Encyclopedia”. Pp. 619–623.

Mokretsova, Inna (1997). *Khudozhniki Karakhissarskogo Evangelija* [Artists of the Karahissar Gospels] // Medieval Russian art: studies and attributions. Saint Petersburg: Dmitry Bulanin. Pp. 428–447. [In Russ.]

Mokretsova, Inna; Naumova Maya; Kireyeva, Vilena; Dobrynina, Elina; Fonkitch, Boris (2003). *Materialy i tekhnika vizantijskoj rukopisnoj knigi* [Materials and techniques of Byzantine manuscripts]. Moscow: Indrik. [In Russ.]

Mouriki, Doula (1971). *The Portraits of Theodore Studites in Byzantine Art*. Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik, 20. Ss. 249–280.

Oretskaia, Irina (2008). *O miniatyurakh Chetveroevangeliya (RNB, gr. 801)* [On the miniatures of the Tetraevangelion (Russian National library, gr. 801)] // Image of Byzantium. Collection of articles in honour of Olga Popova. Ed. Anna Zakharova. Moscow: Severnyi palomnik. Pp. 335–356. [In Russ.]

Oretskaia, Irina (2017). *Karakhissarskoe Evangelie* [The Four Gospels of Karahissar] // Orthodox Encyclopedia. Vol. 31. Moscow: Church research centre “Orthodox Encyclopedia”. Pp. 26–29. [In Russ.]

Oretskaia, Irina (2023). *Rukopis’ Novogo Zaveta iz Rossijskoj nacional’noj biblioteki (Grech. 101): o vremeni sozdaniya i khudozhnikakh, uchastvovavshikh v ponovlenii ee miniatyur v konce XIII veka* [The New Testament manuscript in the Russian National Library (gr. 101): the time, when it was written and the artists that repainted its miniatures in the late 13th century] // Between East and West. Saint Alexander Nevsky, his time and image in art. Collected Papers of International Scientific Conference (Moscow, September 15–18, 2021) / Ed. by M. Makhanko and O. Ovcharova. Moscow: State Institute for Art Studies, Central Andrey Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art. Pp. 414–427. [In Russ.]

Oretskaia, Irina (2024). *Grecheskie illyustrirovannye rukopisi konca XIII veka i paleologovskij renessans* [Greek illuminated manuscripts of the late 13th century and Palaeologan renaissance] // Vizantiyskiy vremennik. Vol. 107. Pp. 278–286. [In Russ.]

Schepkina, Marfa (1977). *Miniatyury Khludovskoj psaltyri: Grecheskij illyustrirovannyj kodeks IX veka*. [Miniatures of the Chludov Psalter: Greek illuminated codex of the 9th century]. Moscow: Iskusstvo. [In Russ.]

Spatharakis, Iohannis (1976). *The Portrait in Byzantine illuminated manuscripts*. Leiden: I. J. Brill.

Tsamakda, Vasiliki (ed.) (2017). *A Companion to Byzantine Illustrated Manuscripts*. Boston: Brill.

Vocotopoulos, Panayotis L. (2002). *Byzantine Illuminated Manuscripts of the Patriarchate of Jerusalem*. Athens and Jerusalem: Greek Orthodox Patriarchate of Jerusalem.

Weitzmann, Kurt (1929). *Der Pariser Psalter ms. grec. 139 und die mittelbyzantinische Renaissance*. Jahrbuch für Kunstwissenschaft, 6. Ss. 178–194.

Weitzmann, Kurt (1957). *Eine Pariser-Psalter-Kopie des 13. Jahrhunderts auf dem Sinai*. Jahrbuch der österreichischen byzantinischen Gesellschaft, 6. Ss. 125–137.

Πελεκανίδου, Στυλιανού Μ.; Χρήστου, Παναγιώτη Κ.; Μαυροπούλου-Τσιούμη, Χρυσάνθη; Καδάς, Σωτηρίου Ν.; Κατσαρού, Αικατερίνη (1979). *Θησαυροί του Αγίου Όρους. Τ. Γ'. Αθήνα: Εκδοτική Αθηνών*.